

Малейчук Г.И.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГРАНИЦ “Я” НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Любая система, которую можно изучать саму по себе, должна иметь границы – либо пространственные, либо динамические.

Берталанфи

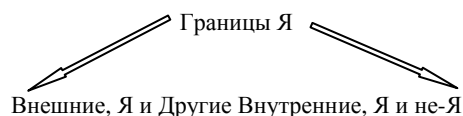
Границы Я - психоаналитическое понятие, выражающее степень доступности сознанию внешних по отношению к нему воздействий. Внешние границы располагаются между Я и миром, выступая для самого человека как «мое – не мое». "Внутренние же границы Я" разделяют сознание и бессознательное, препятствуя прорыву в сознание угрожающих элементов бессознательного психического материала и тем самым способствуя переживанию стабильности и непротиворечивости образа Я.

Проблема формирования границ – это проблема самоопределения и соотносительности мира Я с миром не-Я. Собственно, вся история личности может быть рассмотрена как история ее границ, от их зарождения в конце безобъектной стадии до окончательного становления в зрелости. В этой связи – объект, другой, становится главным условием для формирования, определения границ Я. От того, как строятся отношения с Другим, каков их характер, во многом будет определяться самоидентичность и психологическое здоровье человека. В онтогенезе, на ранних его стадиях, встреча с Другим позволяет человеку выделить существование свойств психической реальности. Моя самоидентичность есть другая сторона границы не-Я. Я находится именно там, где начинается не-Я. Следовательно, и психическое расстройство можно, в свою очередь, представить как следствие нарушенной коммуникации с объектами реальности, что может проявляться как дефект границ. Психологически здоровый, зрелый индивид обладает одновременно устойчивыми и динамичными границами Я, способен гибко строить отношения с другими и обладать качеством автономности. Это может проявляться в таком свойстве зрелой личности как способность к одиночеству. Нетравматичное переживание одиночества подразумевает: а) – нормальную сформированность Я-границ, то есть способность к различению себя и не себя; б) – способность принять себя в существующей реальности без компенсирующего (дополняющего) объекта. Согласно наблюдениям М. Малер, с переживанием одиночества ребенок знакомится в конце первого - начале второго года жизни, когда начинает осознавать свою отдельность от матери и ограниченность собственных возможностей, что приводит собственно к “психологическому рождению” [4].

Субъект мало способен к одиночеству, если знакомство с реальностью было для него травматичным – то есть, если реальность преждевременно вторглась в его границы. Такая травма возможна при избыточной внешней стимуляции в первые недели жизни – в период, когда младенец пребывает в нормальном аутистическом состоянии (М. Малер, Р. Шниц); позднее – в любой ситуации, когда мир обретает для него свойство непредсказуемости. Во всех этих случаях можно говорить о том, что реальность не оставила субъекту подстраховывающего опыта иллюзий. Без него одиночество невыносимо, сопряжено с чувством тревоги, брошенности, внутренней пустоты. На ранних этапах развития ребенка именно устойчивый, хорошо структурируемый и следовательно безопасный внешний мир является условием возникновения и

формирования стабильной Я- идентичности, или самости в терминологии Х. Кохута.

Исходя из определения – границы Я – степень доступности сознанию внешних и внутренних по отношению к нему воздействий. Следовательно, можно говорить о внешних и внутренних границах Я.

Можно выделить следующие свойства границ Я – степень их проницаемости и подвижности. По этим параметрам границы Я можно охарактеризовать как открытые – закрытые (проницаемость) и гибкие – жесткие (подвижность). Выделенные параметры являются полюсами в континууме и представляют собой шкалу значений. Через описание свойств границ Я мы можем характеризовать свойства самого Я. Соответственно, в диагностических целях можно говорить о качествах Я, используя вышеназванные свойства границ.

Если говорить о функциях границ Я, то таковыми являются установление и поддержание контакта. Идея гештальттеории о контакте и границах контакта между индивидуумом и средой возникла при анализе поведения индивидуума в окружающем мире при взаимодействии с другими людьми и дает основу для понимания точки зрения гештальттерапии на психологию личности.

Контакт – это место, в котором Я вступает в отношение с тем, что не является мной. Лишь столкнувшись с не-Я, Я начинает осознавать себя как Я. «Границы, место контакта составляют эго. Только там и тогда, когда Я встречает «чужого» Эго вступает в силу, начинает свое существование» [5]. По сути, границы контакта есть границы Я.

Согласно принципу когнитивного консонанса у человека существует первичная потребность в поддержании непротиворечивой картины мира и образа своего Я. В силу этого Я стремится к устойчивости и определенности. Функцию поддержки стабильности и устойчивости образа Я выполняют защитные механизмы, которые «работают» на границах Я (внешней и внутренней). Роль защитных механизмов для личности неоднозначна. Первоначально они возникают как здоровая, творческая адаптация, но в дальнейшем могут терять свой творческий характер, закрепляясь как определенные устойчивые, стереотипные паттерны поведения, теряющие свою связь с конкретной ситуацией.

Использование защитных механизмов обусловлено, как правило, решением двух задач: 1) избеганием или овладением тревогой или другими дезорганизующими эмоциональными переживаниями; 2) сохранением самоуважения. Эгопсихологи (А. Фрейд, Г. Гартманн, Д. Раппапорт) говорят о функции защит как о средстве преодоления тревоги, представители объектных отношений (М. Кляйн, М. Балинт, Р. Шниц, А. Боулби), предполагают, что защиты действуют и против горя. Селф-психологи (Х. Кохут, О. Кернберг) считают, что защитные механизмы служат для поддержания сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я [8]. Представители психоаналитического подхода полагают,

Рис. 1.

что каждый человек предпочитает определенные защиты, которые становятся неотъемлемой частью его индивидуального стиля борьбы с трудностями. Защитные механизмы в зависимости от их локализации и функций в психоаналитически ориентированной психологии делят на первичные и вторичные [4].

К защитами (первичным, незрелым, примитивным, низшего порядка) относятся те, что имеют дело с границами между Я и внешним миром. Примитивные защиты – это изоляция, отрицание, всемогущественный контроль, примитивная идеализация и обесценивание, проективная и интроективная идентификация, расщепление Эго.

Вторичные защиты, (более зрелые, более развитые, высшего порядка) «работают» с внутренними границами между Эго, Супер – Эго и Ид. К защитами этого уровня относятся: репрессия (вытеснение), регрессия, изоляция, интеллектуализация, рационализация, морализация, компартиментализм, аннулирование, поворот против себя, смещение, реактивное образование, реверсия, идентификация, отреагирование, сублимация. Топологическая модель функционирования защитных механизмов представлена на рис. 1.

Для психологического здоровья необходимо иметь не только зрелые защитные реакции, но также быть способным использовать разнообразные защитные процессы.

В гештальттерапии не употребляется термин защитные механизмы. Используя понятия «организм – среда» и рассматривая их взаимодействие, здесь в качестве центрального психологического феномена выступает понятие контакта. Контакт – это опыт функционирования границы между организмом и окружающей средой. Любой контакт – это творческое приспособление организма и окружающей среды. В гештальттерапии выделяют следующие основные способы регуляции организмом границ контакта: интроекция, проекция, конфлюэнция и дефлексия. Эти типы регуляции границ, функционируя в нормальном режиме, обеспечивают творческое приспособление человека к внешней и внутренней реальности [6].

Интроекция – механизм, посредством которого человек пассивно, неосознанно впускает в себя некие установки, убеждения, ценности другого человека. Интроекция – генетически примитивная форма функционирования индивида, который интроектирует, пассивно впитывает в себя все то, что получает из внешнего мира. Удачная интроекция позволяет тому, что сначала является не-Я, стать моим Я.

Проекция – механизм приписывания Другому того, что изначально принадлежит моему внутреннему миру – собственных мыслей, чувств, установок, планов... Обычно субъект переводит вовне то, за что не может сам отвечать, в осо-

бенности за свои эмоции и аффекты. В норме проекция – один из механизмов понимания другого человека.

Дефлексия – механизм, позволяющий избегать прямого контакта с другими или избегать интенсивного контакта. В норме является условием сохранения автономии личности.

Конфлюэнция (слияние) – это состояние неконтакта, объединения, исчезновения границ «Я». Два «конфлюэнтных» организма могут существовать без четкой границы между ними. Я-идентичность при этом заменяется на Мы. В норме выступает как условие переживания сопричастности.

Интоекция и проекция связана со свойствами «вторжения – впускания на свою территорию» и может быть представлена в таких свойствах границ Я как «гибкость – ригидность». Конфлюэнция и дефлексия характеризует способы установления контакта и может рассматриваться как «открытость – закрытость» границ Я для контакта.

Названные механизмы могут функционировать как в нормальном режиме, обеспечивая творческую адаптацию личности, так и в патологическом режиме, при котором происходит нарушение творческого приспособления. Рассмотрим специфику «работы» в ситуации нормы и на разных уровнях нарушения нормального функционирования личности, используя для этого принятую в гештальт-терапии типологию личности. Основываясь на существовании 3 базовых метапотребностей (1-метапотребность в безопасности, 2-метапотребность в привязанности, 3-метапотребность в манипулировании, свободном обращении с другим объектом или субъектом), сменяющих последовательно друг друга в динамическом цикле контакта, Д. Хломов предлагает выделять 3 уровня организации личности – шизоидный, невротический и нарциссический [10]. Каждый из выделенных уровней представляет собой фиксацию на одной из вышеназванных метапотребностей.

Невротик

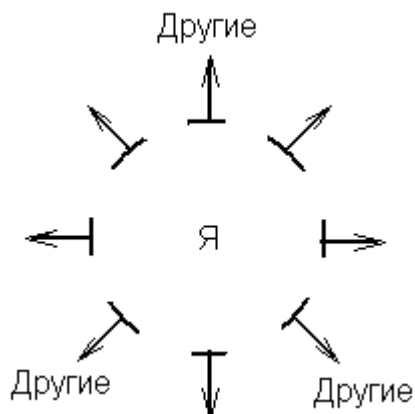
Границы вынесены вовне. Типична инфляция границ на Другого, результатом чего является зависимость, симбиоз. Границы задаются и удерживаются Другими.

Качества, свойства Я приобретают ценность лишь в контексте с Другим.

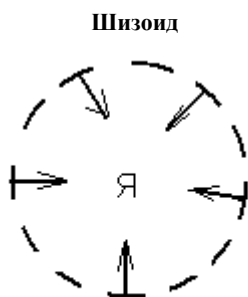
Трудность в дифференциации Я и не-Я, в определении, где заканчивается Я и начинается Другой.

Границы проницаемы. Я смешивается с не-Я.

Из психологических защит преобладает слияние (конфлюэнция) и интроекция. Трудность в различении у невротика своих чувств, мыслей и желаний и таковых Другого человека характеризует феноменологию его внутреннего мира следующим образом: «Я хочу, думаю, чувствую то, что хочет, думает, чувствует Другой».

Основная проблема для невротика – неспособность к автономии и в силу этого – формирование зависимости от Другого, что приводит к созданию различного рода симбиотических отношений. Такого рода зависимые и созависимые отношения характеризуются «спутанностью», неспособностью к пониманию своих и не своих потребностей, желаний, чувств. Симбиотические отношения обычно слабо осознаются. Вовлеченные в такого рода отношения люди мало осведомлены о том, что они поступают в соответствии с чьим-то ожиданиями, надеждами, реализуют чужие сценарии и в целом проживают не свою жизнь.

Границы помещены во внутрь.

Нет средств для обозначения своих внешних границ. Вся энергия уходит на их удержание.

Границы Я очень жесткие, ригидные и слабопроницаемые.

Из защитных механизмов преобладает дефлексия, (уклонение от контакта, закрытые границы).

Незавершенная ситуация развития – отделение, выход за оболочку, отделяющую его от мира, встреча с миром. Результатом этого становится неспособность шизоида к контакту. Избегаемый опыт для шизоида - присутствие в реальном мире. В силу этого шизоид всячески пытается «бежать» в мир идеальный, воображаемый. Шизоид пытается окружить себя чем-то вроде «тумана», стараясь остаться невидимым для других, поскольку не имеет средств для обозначения своей границы. Другие люди шизоидом переживаются как опасные, способные нарушить его безопасность. Шизоид пытается избежать контакта, потенциально несущего конфликт, поскольку в момент конфликта проявляются границы, рассеивается «туман» и обозначается его присутствие в мире. Пугающая эмоция – ужас резких изменений, которые могут произойти с ним, внутри него. [9]

Слит со своим идеальным Я, своим идеализированным образом.

Энергия уходит на поддержание этого идеального образа себя.

Основные защиты, свойственные для нарциссической организации – отрицание проблемы, вытеснение (дефлексия), проекция и эгоизм. Отношения с Другим характеризуются как оценивающие и даже обесценивающие. Для нарцисса свойственно отрицание действительного я, действительного содержания своих чувств, желаний, представлений о своем месте в мире.

Нарцисс центрирован на себе, но не на своем реальном Я, он слит со своим грандиозным идеализированным образом, идентифицируя себя при этом с неким базовым изъясном. Здоровая личность характеризуется инструментальным отношением к себе. Для нее свойственно переживание своего Я не как цели, а средства для организации отношений с миром. Для нарцисса же Я – центр собственных переживаний, причём не реального Я, а его идеального образа. Идеальный образ при этом отчужден дважды: от реального Я и от реального мира. Если Я оказывается целью, то мир пропадает вместе с ним. Прежде чем пройти путь к миру, необходимо пройти путь к себе. И в то же время, если человек хочет прийти к самому себе, его путь лежит через мир [3].

Таким образом, Я существует на границе контакта. Границы контакта и есть границы Я.

Представим модель Я, используя для этого типы регуляции организмом границы контакта: проекция, интроекция, слияние (конфлюэнция), дефлексия.

Через характеристики границ Я и свойства контакта мы можем говорить о психологическом здоровье и соответственно о нездоровье.

Нормальный (здоровый) человек а) обладает всеми способами регуляции б) способен творчески, гибко регулировать границы. [2]

Патология возникает в случае, когда один из типов регуляции доминирует, становится ведущим и теряет свою приспособительную функцию – становится жестким и стереотипным. Сила Я проявляется в его способности удерживать переживание несоответствия мира реального и мира кажущегося, различие между «так есть на самом деле» и «мне так кажется». Это ориентация в двух реальностях – бытия мира и бытия собственного Я. [1]

Сила Я – способность личности к восприятию реальности, даже когда она чрезвычайно неприятна, не прибегая к более примитивным границам.

Рис. 2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М., «Академия», 1997.
2. Долгополов Н. Гештальт «Здесь и теперь»// Московский психотерапевтический журнал, 1994, №3.
3. Калитеевская Е. Ресурсы творческого несовершенства // Гештальт-97. – М., 1997.
4. Мак-Вильямс Н. Психоналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М., «Класс», 1998.
5. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия. – М.,: «Смысл», 2000.
6. Робин Ж. М. Гештальт-терапия. – М. МГИ, 1998.
7. Робин Ж.М. Фигуры гештальта.// Московский психотерапевтический журнал, 1994, №3.
8. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоналитические теории развития. – Екатеринбург «Деловая книга», 1998.
9. Федорус И. Идеи теории поля и динамическая концепция личности // Гештальт-97.М., 1997.
10. Хломов Д. Динамический цикл контакта в гештальт-терапии // Гештальт-2003.М., 2003.

УДК 159.9

Медведская Е.И.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБСТВЕННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ ПЕДАГОГОВ

Целью проведенного исследования явилось выявление тех параметров изменений собственной личности, которые педагоги рефлексируют как результат своего профессионального взаимодействия с учениками.

Поиск ответа на вопрос "Учатся ли учителя у своих учеников?" является одним из аспектов более широкой социальной и психолого-педагогической проблемы, а именно: насколько реально наше образование продвигается по пути гуманизации, обозначенной два десятилетия назад в качестве генеральной, стратегической и жизненно необходимой линии развития школы (В.С.Библер, Э.Д.Днепров, В.П.Зинченко, Ф.Т.Михайлов, А.В.Петровский и др.). Другими словами, реализуется ли в практике личностно-развивающая модель образования или она остается на известном, декларируемом уровне лозунгов: "Каждый ученик – личность", "К каждому ребенку нужен дифференцированный подход"?

Суть личностно-ориентированной модели заключается в том, что центром педагогического процесса является личность ребенка, а педагогические усилия направляются на становление таких личностных качеств, как готовность к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию. Развивающийся ученик становится высшей ценностью и смыслом профессиональной деятельности педагога (К. Роджерс, Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревская, Ю.В. Сенько и др.), что обуславливает и новые реальные позиции во взаимодействии: личности педагога и учащегося становятся партнерами в диалоге. Другими словами, между личностями учителя и ученика осуществляется некий взаимопереход, взаимовлияния и взаимозменения в ходе решения конкретных образовательно-

воспитательных задач. В противном случае, если нет этого "взаимо-" можно говорить только о воздействии.

Поскольку личность является сложным, системным образованием, то представляется важным определить, какие именно собственные качества представлены в профессиональном сознании педагога, ведь именно эти осознаваемые, отрефлексированные качества задают и направленность деятельности человека, и его личностного развития.

В соответствии с этими теоретическими положениями были разработаны вопросы для анкетирования учителей:

1. Изменились ли вы за годы работы в школе? Если "да", то каким образом?
2. Считаете ли вы, что учитель может чему-либо научить-ся у ребенка?
3. Приведите пример из собственной практики, когда вы чему-то научились у своих учеников.

Поскольку в анкете речь идет о личностных изменениях, то встает задача выбора адекватного ключа для анализа ответов. Наиболее удобным в этом плане представляется использование тезауруса личностных черт А.Г.Шмелева, разработанного на основе 16-ти факторной модели личности Р.Б.Кэттелла [7]. Тезаурус основан на экспериментально выявленных семантических связях и представленности личностных черт в обыденном сознании. Для нашего анализа целесообразным видится группировка факторов в 6 групп [8, 16-17]:

- факторы морально-нравственного облика (доброжелательность, альтруизм – враждебность, эгоизм; правдивость – лживость; тактичность – грубость);

Медведская Елена Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Брестского государственного университета имени А.С.Пушнина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.